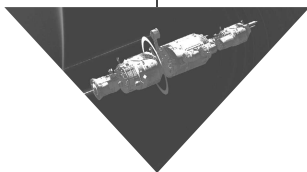

■ ВСЕЛЕННАЯ
■ ■ БОБА

- 1 МЫ – ЛЕГИОН. МЫ – БОБ
- 2 FOR WE ARE MANY
- 3 ALL THESE WORLDS
- 4 HEAVEN`S RIVER ■

D E N N I S E . T A Y L O R

■ W E A R E L E G I O N

W E A R E B O B ■

■ ■

Д Е Н И С Т Е Й Л О Р

■ М Ы — Л Е Г И О Н

■ М Ы — Б О Б ■ ■ ■

fanzon

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Т30

Dennis E. Taylor
WE ARE LEGION (WE ARE BOB)

Copyright © 2016 Dennis E. Taylor
Published by permission of the author and his literary agents,
Ethan Ellenberg Literary Agency (USA)
via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Дизайн и иллюстрация © Dark Crayon
Оформление *Е. Куликовой*

Тейлор, Деннис.

Т30 Мы — Легион. Мы — Боб / Деннис Тейлор ; [перевод с английского М. Головкина]. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-121232-2

Боб Йоханссон — инженер и фанат вселенной «Звездного пути» — заключает договор с криокомпанией, которая обязуется сохранить его мозг после смерти и подарить новую жизнь, когда наука достигнет достаточного прогресса. Но Боб и предположить не мог, в какой переделке окажется, очнувшись через 117 лет.

Америкой управляет религия, криокомпания обанкротилась и продала своих замороженных «клиентов» на аукционе. Теперь Боб — «репликант», копия, оцифрованная личность, не имеющая тела.

Чтобы не стать «мозгом мусоровоза», Боб на полную использует чувство юмора, знания и изобретательность. Боба должны загрузить в межзвездный исследовательский корабль. Его цель — космос!

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

© М. Головкин, перевод на русский язык,
2021

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-121232-2

*Я бы хотел посвятить эту книгу
своей жене Блэйхин, которая понима-
ет меня, но не убегает с воплями из
комнаты, а также моей дочери Тине,
которая сделала нашу семью единым
целым.*

«...меня вечно томит жажда познать отдаленное. Я люблю плавать по заповедным водам и высаживаться на диких берегах».

Г. Мелвилл, «Моби Дик»

ЧАСТЬ 1

1

Боб, версия 1.0

— ЗНАЧИТ, вы отрежете мне голову. — Я вопросительно посмотрел на продавца. Это была провокация. Я это знал, он это знал, я знал, что он это знает.

Продажник ухмыльнулся. Пока я и мой бумажник уделяем внимание ему, он с радостью мне подыграет.

— Мистер Йоханссон...

— Пожалуйста, зовите меня Боб. Вы же не с моим отцом разговариваете.

Менеджер по продажам из «КриоЭтерны» — судя по бейджику, его звали Кевин — кивнул и указал на большой плакат, на котором во всех жутких подробностях был представлен процесс криоконсервации. Я заметил, что на менеджере костюм от Армани, а его стрижка стоила долларов сто, не меньше. Похоже, крионика — выгодное дело.

— Боб, замораживать все тело целиком нет смысла. Не забывайте: суть в том, чтобы дождаться, пока медицина разовьется настолько, что сможет бороться с причиной вашей смерти. Когда медики смогут оживить ваш труп, у них, скорее всего, будет возможность вырастить для вас новое тело. Сделать это будет проще, чем латать старое.

Его слова настолько безумны, что, возможно, соответствуют истине.

— Ладно, Кевин, вы меня убедили. — Я посмотрел на бумаги, которые он разложил передо мной. — Аванс — десять тысяч, ежегодные взносы, страховка...

Кевин терпеливо ждал, давая мне возможность без помех вобрать в себя всю информацию. Может, свалившееся на меня богатство и вскружило мне голову, но я уже почти десять лет работаю инженером и владею собственной компанией, и накопленный опыт не позволяет мне действовать, пока я не ознакомился со всей документацией.

Наконец, удовлетворившись прочитанным, я поставил свою подпись на документах, выписал чек и пожал руку Кевину.

— Теперь вы — клиент компании «КриоЭтерна, инк.», — сказал он, протягивая мне визитку. — Всегда храните ее в своем бумажнике. В случае вашей смерти с нами свяжутся. Как только вас объявят мертвым, мы...

— Вы меня обезглавите.

— Ага. И заморозим вашу голову на тот срок, за который медицина разовьется настолько, чтобы вас могли оживить. Рекомендации по созданию доверительного фонда приложены к информационному пакету. — Кевин протянул мне толстую голубую папку с еле заметным облачным узором и логотипом компании. — Все официальные документы мы распечатаем и отправим на ваш домашний адрес. Добро пожаловать в «КриоЭтерну». — Он протянул мне руку, и мы снова обменялись рукопожатием.

Я вышел из офиса «КриоЭтерны» и вприпрыжку помчался по коридору. Решение было принято еще до того, как я вошел в кабинет Кевина, я даже дове-

рительный фонд уже создал, но Кевину ничего не сказал — зачем облегчать ему работу? Я все еще не мог решить — то ли это сейчас благоразумно вкладываю средства в собственное будущее, то ли потрясающе тупо их транжирую. Да и какая разница, черт побери? Мою компанию, выпускающую программное обеспечение, «Терасофт» купил за такие деньги, что я обеспечен до конца своих дней, и даже дольше.

Не говоря уже о том, что теперь мой уровень жизни значительно повысится. На проходящий в Лас-Вегасе НФ-конвент «Вихрь» я приезжаю каждый год с момента его учреждения, но на этот раз — не вместе с разным сбродом, а как привилегированный гость. Здание, в котором проходил конвент, находилось в двух кварталах от офиса «Крио-Этерны», и по дороге я достал из кармана VIP-пропуск и надел его на шею. Этот пропуск, помимо всего прочего, давал мне доступ в комнату отдыха, возможность получить автограф без очереди, а также резервировал для меня место на конференциях. Такой же пропуск я купил для Дженни...

Ну вот. Я произнес имя Той-Которую-Нельзя-Называть и резко остановился посреди тротуара. Люди огибали меня, сердито поглядывая в мою сторону. Какой-то человек, одетый в костюм рыцаря-джедая, вполголоса выругался. Я глубоко задышал, пытаюсь справиться с панической атакой. На этот раз взять себя в руки удалось за несколько секунд. Ну да, что может быть лучше небольшой тренировки. Панические атаки по-прежнему накатывали на меня несколько раз в день, но сейчас мне уже было гораздо лучше, чем сразу после разрыва. Это как больной зуб: ты постоянно трогаешь его языком, хоть и знаешь, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Усилием воли я заставил мысли вернуться в обычную колею. Мне уже удалось воспользоваться VIP-пропуском: я «забил» себе место на двух идущих друг за другом семинарах, и до начала первого оставалось менее пятнадцати минут. Одним из докладчиков на «Изучении галактики» был Лоренс Вьенн — популярный и плодовитый писатель, многие идеи которого легли в основу современной фантастики.

За пару минут я добрался до выставочного центра и нашел комнаты, где проходили семинары. Персонал уже рассадил «важных персон» и собирался впустить всех остальных, когда, задыхаясь, в коридоре появился я. Мельком взглянув на мой пропуск, человек, проверявший билеты, пропустил меня.

Место у прохода мне досталось по чистой случайности. Когда я влетел в комнату, какой-то человек прямо передо мной встал и направился к выходу, а я, не снижая скорости, опустился на освободившийся стул. Сидящая рядом женщина уставилась на меня. Должно быть, ей показалось, что тот, другой человек трансформировался прямо у нее на глазах.

Я уже приготовился слушать докладчика, как вдруг двери открыли, чтобы впустить в комнату простой народ. Люди хлынули в конференц-зал, и их поток не ослабевал, но персоналу в конце концов пришлось остановить его, чтобы не столкнуться с Гневом Пожарного Инспектора. Обычно в отелях Лас-Вегаса установлены хорошие кондиционеры — никто не хочет, чтобы клиенты страдали от духоты, но было ясно, что многие посетители конвента уже слишком долго не снимали свои костюмы. Я стал дышать через рот, надеясь, что в конце концов система вентиляции справится с возросшей нагрузкой.

Как часто бывает на конвентах, об эстетике никто не беспокоился. Столы и стулья были стандартные, складывающиеся, а основную информацию о семинаре кто-то написал на белой лекционной доске — черным маркером, потому что найти цветной, наверное, слишком сложно.

Но на это никто не обращал внимания.

Модератор дискуссии — невысокий, упитанный чернокожий мужчина с навечно приклеенной к лицу улыбкой — попросил минутку внимания.

— Добрый день. Сегодня перед нами выступит Лоренс Вьенн... — Спонтанно начавшееся ликование заставило его сделать паузу. — Он поговорит о технологических и экономических предпосылках для запуска межзвездных зондов. Затем доктор Джеральд Карлайл... — новая волна ликования, — расскажет о биологии внеземных существ. Надеемся, это будет прекрасный семинар. Ну что ж, не будем тратить время зря... Встречайте мистера Вьенна!

Аплодисменты не смолкали в течение нескольких минут. Лоренс Вьенн терпеливо улыбался и время от времени приветственно махал рукой зрителям. Наконец в конференц-зале воцарилась тишина. Я устроился поудобнее, надеясь послушать интересный доклад.

* * *

Второй семинар оказался даже более ароматным, чем первый. Если бы не его тема, я бы оттуда свалил, но дискуссии, посвященные зондам фон Неймана, для меня, что для кота валерьянка.

Я понюхал свою одежду — проверить, не пропиталась ли она запахом конференц-зала, — и решил, что переодеваться перед обедом со своими работ-

никами, которые вскоре превратятся в бывших работников, не стоит.

Покинув выставочный центр, я направился к ресторану, в котором мы договорились встретиться, и по дороге с ухмылкой наблюдал за разыгрывавшимся вокруг меня спектаклем. Научно-фантастические коны неизбежно переходят в уличные зрелища; вот и сейчас повсюду бродили имперские штурмовики, Чубакки и члены экипажа «Энтерпрайз». Толпы фанатов переходили улицу как по сигналу светофора, так и без него. Многие показывали друг другу «факи» и отправляли в эротические путешествия. Веселье было в самом разгаре. Рестораны были оккупированы фанатами, но официанты не жаловались, ведь ботаны оставляют хорошие чаевые. Говорят, что персонал казино, напротив, не радовался: оказалось, что те же самые ботаны разбираются в теории вероятностей.

Я добрался до ресторана целым и невредимым, и разыскал своих.

* * *

— За «Терасофт»! — воскликнул Карл, поднимая бокал.

— За «Терасофт», — отозвались мы.

Карл, Карен и Алан были первыми, кого я взял на работу в «Интергейтор софтвер». Они упорно работали и терпеливо мирились с трудностями на ранних этапах, и в награду за преданность я сделал каждого из них акционером моей компании. Созданное мной приложение, связанное с инженерным проектированием и анализом, в конце концов стало лучшим в своей нише, и по уровню продаж мы значительно превосходили таких конкурентов, как «Терасофт».

А потом «Терасофт» предложил мне за компанию такую сумму, что у меня глаза на лоб полезли от удивления, и теперь мы все радовались свалившемуся на нашу голову.

Этим троим, возможно, все-таки придется зарабатывать себе на жизнь, но о выплатах по ипотеке и кредите за машину они уже могли не беспокоиться.

Я пригласил их провести неделю в Лас-Вегасе за мой счет. Я предлагал им и VIP-пропуска на конвент, но все, кроме Карла, ответили, что еще не совсем сошли с ума. Алан и Карен заявили, что собираются посмотреть все шоу, которые проходят в Лас-Вегасе, и, похоже, уже были близки к точке насыщения.

— Как дела, Боб? — спросил меня Карл.

— Неплохо. Утром подписал контракт с «Крио-Этерной»...

Карен негромко зарычала и отвернулась. Она могла ничего не говорить: раньше она уже вполне четко высказалась по данному вопросу.

Я вопросительно посмотрел на нее и продолжил:

— И только что побывал на двух очень интересных семинарах — «Изучение галактики» и «Проектирование зонда фон Неймана».

— Не, ну что это за тема? Инженеры, тоже мне! — рассмеялся Алан.

— Да, но как у тебя дела, Боб? — повторил Карл, сурово глядя на меня.

Карлу удавалось сложное дело — быть одновременно и моим сотрудником, и моим другом, и при этом не подлизываться. Мне захотелось притвориться, что я неправильно его понял, но потом я решил, что он заслуживает честного ответа.

— Мне гораздо лучше, Карл. Приступы теперь пару раз в день, не чаще. Возможно, скоро я приду в норму.

— Она — идиотка, — буркнула Карен. — Зря ты не воспользовался предложением своей матери.

Я невольно усмехнулся.

— Нет, Карен, моя мать не умеет организовывать покушения. По крайней мере, мне так кажется. — Я вытащил свой мобильник. — Кстати, она прислала мне эсэмэску. Позвоню ей, а то она от меня не отстанет. В этом отношении она — настоящий терминатор.

— Значит, это у тебя гены такие! — воскликнул Карл.

Я изобразил, будто умираю от смеха. Карл как ни в чем не бывало ухмыльнулся в ответ и, немного выждав, небрежно махнул рукой и сменил тему:

— Ну, не важно. На конвент ты приехал, чтобы развеяться? И как тебе семинары?

Карен застонала. Я наклонился вперед и поставил локти на стол.

— Они очень интересные. Согласно теории доктора Карлайла, условия жизни на планетах с похожим климатом будут несильно отличаться — и, возможно, люди даже смогут к ним приспособиться. Панспермия, общее происхождение, все дела.

— Брехня.

— Нет, Алан, я серьезно. Он довольно аргументированно доказывал, что для жизни необходима одна и та же химическая база. Может, все будет не так прекрасно, как в «Звездном пути», но мы, вероятно, выживем и в совершенно чужих для нас экосистемах.

— Поживем — увидим, — ответил Алан. — А второй? Про космические зонды?

— Про зонды фон Неймана. Это автоматизированные зонды, которые размножаются, когда достигают очередной звездной системы. Оказы-

вается, в сфере самовоспроизведения наниты уже прошлый век, а в моде 3D-принтеры.

Карл кивнул.

— Новые технологии снова опередили художественный вымысел.

— Стоп! Что?! — озадаченно воскликнул Алан.

Мы с Карлом снисходительно улыбнулись. Алан, хоть и работал программистом, от науки не фанател. Я пустился в объяснения, подкрепляя свои слова жестами.

— 3D-принтеры видел? Они печатают пластиковые детали, протезы, игрушки, да? — Алан кивнул, и я продолжил: — Теперь переведи все это на новый уровень. Представь, что они способны создавать атомы, один за другим, в соответствии с твоим планом. В принципе, ты можешь напечатать любой твердый объект.

— В том числе детали новых зондов, — добавил Карл, — используя все элементы, которые зонд найдет в звездной системе.

Алан бросил взгляд на меня.

— Думаешь, это сработает?

— Алан, в универе в качестве дополнительной специальности я выбрал физику, и поэтому данная теория кажется мне вполне правдоподобной. — Я отхлебнул пива и обвел взглядом остальных. — А инженеры...

— Ты реально хочешь заморозить свою голову? — вдруг спросила Карен.

Мы все посмотрели на нее.

— Начинается, — буркнул Алан.

Она бросила сердитый взгляд на него, затем повернулась ко мне.

— Когда тебя оживят — если тебя оживят, — все, кого ты знаешь, скорее всего, уже давно умрут.